

«Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Эссе на тему:
«Право на жизнь»

Подготовил
Студент 3 группы 1 курса
Лечебного факультета
Король Г.В.

Витебск, 2018

Жизнь – бесценное благо. Во все времена абсолютное большинство людей стремились продлить свой век, сделать свою жизнь достойной. Здоровье было и должно быть важнейшей заботой человека. Отношение к собственному здоровью как главной человеческой ценности – право и первейшая обязанность людей. А медицина должна всячески способствовать продлению жизни человека.

В последние десятилетия, с развитием научно-технического прогресса, в медицине оказалось недостаточным принципом Гиппократов «не навреди», и появилась биоэтика – учение о нравственной стороне деятельности человека в медицине и биологии, своеобразный конфликт ценностей научно-технического научного прогресса и медицинской этики, которая совершенствовалась тысячелетиями.

Термин биоэтика (этика жизни) был внедрен в обиход в 1969 году американским биохимиком и онкологом В.Р. Поттером. Выдающийся врач и ученый обозначил этим термином этические проблемы человечества, связанные с существующей и вероятной опасностью для его выживания в современном мире.

Этические принципы новой медицины хотя и не отменяют полностью, но радикально преобразуют положения Клятвы Гиппократов, которая является эталоном врачебного морального сознания. Традиционные ценности милосердия, не нанесения вреда пациенту и другие получают в биоэтике новое значение и звучание. Как ни парадоксально, но именно то, что замышляется и делается с единственной благой целью-облегчить страдания людей, повысить качество и продолжительность жизни человека, дать счастье материнства и другое, оказывается источником проблем, вызывающие в обществе серьезные дискуссии и разногласия.

- Может ли биоэтика запрещать или сдерживать научный прогресс?
- Внедрять новые научные достижения в медицину?
- Кто судьи, которые знают: «это можно», а «это нельзя»?

В разных странах, в разных культурах, в разных религиозных конфессиях отношение к этим вопросам разное.

Самые острые проблемы биоэтики в концепции права на жизнь-это трансплантация органов, технологии искусственной репродукции человека, эвтаназия, искусственное прерывание беременности, суррогатное материнство, биологические исследования – эксперименты на людях и др.

Трансплантация, или пересадка органов, стала для многих развитых стран обычным для медицины явлением, потому что органы умершего могут дать право на жизнь 10 - 15 человекам. Но для этого должен быть большой прорыв в морали общества. Во Франции функционирует огромный госпиталь по пересадке органов. Но было время, когда общество не готово было принять и понять трансплантацию. Помог случай.

В Марселе молодой человек разбился на мотоцикле, врачи констатировали смерть и сообщили матери, что мозг погиб, шансов на спасение нет, но другие органы живы. Они предложили убитой горем матери отдать сердце сына молодому пастору, который находился на грани жизни и смерти. И мать сказала: «Я буду счастлива, что сердце моего сына будет жить, пусть и в груди другого человека».

Об этом пресса писала, вся Франция узнала о благородном поступке женщины. И произошел тот самый прорыв в сознании и морали общества, позволивший к трансплантации относиться положительно.

Однако не все страны оправдывают трансплантацию. В Японии, например, не берут органы умершего, потому что считают его священным после смерти.

Еще один проблемный вопрос трансплантации: когда человека считать умершим? Не воспользуются ли специалисты по пересадке органов ситуацией, когда еще живой человек будет считаться умершим? Ведь тем успешнее будет трансплантация, чем меньше времени пройдет с момента смерти и здесь же возникает проблема социальной справедливости. Представим себе ситуацию: почка одна, а в пересадке и в праве на жизнь нуждаются трое.

Кому дают это право? Богатому, который может оплатить операцию, или бедному?

Биоэтика должна предусматривать равное предоставление необходимых видов медицинской помощи любому пациенту независимо от его материального состояния. Но так ли происходит на самом деле?

Еще одна трудная моральная дилемма – это технология искусственной репродукции человека. Ведь иногда часть развивающихся эмбрионов нужно умертвлять. Имеют ли эмбрионы право на жизнь? Ведь эмбрион – это сокровенная тайна живого.

Цивилизация еще не готова к искусственной репродукции человека, против нее выступают многие религиозные конфессии, целые нации.

В последние годы возрос интерес общества к эвтаназии. Эвтаназия – убийство из милосердия, когда врач, видя мучительные страдания безнадежно больного пациента, вводит ему препарат, после чего наступает быстрая и безболезненная смерть, или отключение от аппаратов жизнеобеспечения. Но ведь главная ценность современного мира – это жизнь. В Кодексе врачебной этики написано: «Врач обязан сохранять жизнь, защищать и восстанавливать здоровье, уменьшать страдания своего пациента. Это своеобразная клятва Гиппократова».

Но можно ли считать гуманным продлевать муки неизлечимого больного человека, видя его невыносимые страдания?

На этот вопрос, я думаю, никогда не будет однозначного ответа. Есть ситуации, когда поступки врача идут вразрез с принесенной им клятвой

Гиппократ: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства». Когда знаменитый актер и режиссер одного из московских театров Олег Табаков находился три месяца в коме, продолжая жить благодаря аппаратам жизнеобеспечения, его родные попросили отключить аппарат, чтобы не продлевать муки смертельного больного дорогого им человека.

Случай с Олегом Табаковым – это так называемая пассивная эвтаназия, или отказ от лечения, которое не имеет смысла. Подавляющее большинство врачей, юристов, представителей разных религий считают эвтаназию нарушением клятвы Гиппократ и даже уголовным беспределом. Они считают, что нельзя лишать жизни «из сострадания». И тем не менее в некоторых странах Европы, в определенных штатах Америки эвтаназия разрешена юридически. Это и Нидерланды, где, как ни странно, выступило более 70% католиков за эвтаназию, и Бельгия, где есть специальные аптеки, в которых по рецептам выдают врачам смертельные инъекции для обреченных людей, выбравших для себя право на смерть.

Однако важнейшим аргументом против введения эвтаназии является то, что исчезнет грань между дозволенным и преступлением. А если произошла врачебная ошибка? И всегда будет существовать опасность злоупотребления. Противники эвтаназии приводят примеры из жизни древней Спарты, когда в пропасть бросал «непригодных» детей. При определенных условиях эвтаназия может превратиться в геноцид, как это было в фашистской Германии.

За или против? Можно утверждать лишь одно: пока медицина не нашла чудодейственного лекарства от всех болезней, «благая смерть», дарующая избавление от страданий, не утратит своей актуальности.

К биоэтике относят моральные и философские проблемы аборта, контрацепции. Нет единой точки зрения на искусственное прерывание беременности. Ведь до сих пор ведется полемика с какого момента человек имеет право на жизнь. С момента зачатия? С момента рождения? И неужели только мать решает, имеет ли ее еще не родившийся ребенок право на жизнь?

А как быть с эмбриональными стволовыми клетками, которые могут излечить многие тяжелейшие заболевания?

Использовать эмбриональную ткань – значит лечить клетками неродившегося ребенка, потворствовать абортам. Это уже проблема этическая.

А суррогатное материнство – законное деяние? В России – да, во Франции – нет, потому что женщина, вынашивающая чужого ребенка, уподобляется рабыне, а это унижает достоинство человека.

Конечно, нельзя вырвать биоэтику из медицинской этики. Все должно быть построено на правах и достоинстве человека. Хочется верить, что научно-технический прогресс сделает людей счастливыми и сохранит самое главное право человека – право на жизнь.